

- mahamadou-issoufou-sur-rfi%3A-%C2%ABle-niger-assumera-ses-responsabilit.html
12. Mali: le Tchad soutient l'intervention militaire de la France. – Режим доступу : http://french.china.org.cn/autreshorizons/2013-01/16/content_27696376.htm
 13. Menon R. Has France won in Mali? / R. Menon // HuffPost World. – February 10, 2013. – Режим доступу : http://www.huffingtonpost.com/rajan-menon/france-mali-intervention_b_2658228.html
 14. Tuareg faction ready to negotiate in Mali. – Режим доступу : <http://www.ft.com/home/europe>
 15. François Hollande visits Timbuktu as Mali intervention declared successful // The Guardian. – February 2, 2013.

В статье проанализированы основные причины и факторы влияния на региональную стабильность в странах Сахеля. Рассмотрены предпосылки, политические аспекты и возможные последствия проведения операции «Сервал» французскими вооруженными силами на севере Мали.

The article analyzes the underlying causes and factors of influence on regional stability in the Sahel. It is also describes background, political aspects and consequences of the operation's Serval implementation by French forces in northern Mali.

Стаття надійшла до редколегії 15.02.2013

УДК 327.35(4ГЕРМ)

Кухтин М. М., ДонНУ

ГЕРМАНО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена анализу немецко-российского сотрудничества в эпоху правления канцлера ФРГ А. Меркель. Рассматривается роль Германии в преодолении последствий российско-грузинского конфликта августа 2008 г. Оценивается восточноевропейская политика А.Меркель, направленная на реинтеграцию России в европейскую региональную систему международных отношений и создание энергетического альянса Москвы и Берлина.

В статье рассматривается новая модель германо-российских отношений, которые, по мнению лидеров обеих стран, должны основываться на понимании общих экономических интересов и интересов в области безопасности. Объектом исследования является европейская

региональная система международных отношений, с включением в нее не только центральноевропейских государств, но и Российской Федерации, а предметом – стратегическое партнерство между ФРГ и РФ как одно из ее измерений. Источниковую базу работы формируют сообщения ведущих западных новостных агентств, документы, опубликованные на официальном сайте Президента РФ, а также статьи немецких политологов, в той или иной мере заинтересованных в разработке заявленной темы.

Анализируя современное состояние отношений между ФРГ и РФ, важно понять, почему официальный Берлин в своей российской политике придерживается прагматического подхода, идущего вразрез с рассуждениями немецких христианских демократов о неизбежности победы атлантизма в мировом масштабе.

Так, после грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г. А. Меркель, сделав несколько недвусмысленных заявлений о территориальной целостности Грузии, тем не менее, заметно дистанцировалась от позиции США по данному вопросу, избрав более умеренную политическую линию. В частности, ФРГ довольно благосклонно отнеслась к плану Медведева-Саркози по урегулированию кризиса, несмотря на споры вокруг предполагаемых нарушений Российской Федерацией норм международного права. Как известно, план включал в себя шесть условий. Три из них касались самой войны: окончательное прекращение всех военных действий, возвращение вооружённых сил Грузии в места их постоянной дислокации и вывод вооружённых сил РФ на линию, предшествовавшую началу боевых действий. Остальные закладывали основу для послевоенной стабилизации региона: неприменение силы, свободный доступ к гуманитарной помощи и создание международных гарантий по обеспечению безопасности Абхазии и Южной Осетии.

Первоначальный текст шестого пункта, измененного после переговоров с грузинским руководством, был следующим: «Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии».

Сам факт подписания данного документа и его признания ведущими европейскими странами и руководством ЕС свидетельствует о том, что европейцы признают Россию гарантом стабильности на постсоветском пространстве. С другой стороны, во время кавказского кризиса усилились трения между ЕС и НАТО, так и не сумевшими достичь консенсуса по ряду спорных пунктов, касающихся его урегулирования. Так, план Медведева-Саркози был назван «неприемлемым»

Генеральным секретарём НАТО Яапом де Хооп Схеффером в его интервью Financial Times от 15 сентября 2008 года [1].

Анализируя роль правительства А. Меркель в преодолении последствий российско-грузинской войны, необходимо помнить, что речь здесь идет не только о конфликте между Германией и ее трансатлантическими союзниками или наднациональными структурами ЕС, но и о расколе самого немецкого общества на два соперничающих лагеря, отстаивающих диаметрально противоположные интерпретации событий. К примеру, корреспондент немецкого еженедельника Der Spiegel У. Клушман считает, что «члены комиссии ЕС затрудняются однозначно ответить на вопрос о виновнике «пятидневной войны», хотя большинство из них склонны полагать, что конфликт начался 7 августа военными действиями Грузии против Южной Осетии. Во всяком случае, факты, собранные этими экспертами, опровергают версию Саакашвили, согласно которой его страна стала невинной жертвой «русской агрессии» [2]. С ним не согласен член Германского фонда Маршалла Й. Химмельрайх, считающий действия России противоправными. Своего рода компромиссное решение было предложено экспертом по международному праву О. Лухтерхандтом, который признает за российским руководством право на самооборону, в то же время, упрекая его в непропорциональном применении силы.

На основании вышеизложенного можно выделить четыре основные позиции в отношении российско-грузинского конфликта, озвученные отдельными представителями немецкой элиты после августа 2008 г.:

1) Умеренная точка зрения, сочетающая опровержение версии президента Грузии М. Саакашвили с отказом от выдвижения собственных гипотез. Она была сформулирована специальной комиссией ЕС сразу после «пятидневной войны» и поддержана частью немецкого общества. Очевидно, что такого рода ответы на политические вызовы современности могут носить только временный характер, будучи продиктованными желанием выиграть время для консультаций с партнерами и принятия более взвешенного решения. Данное мнение не отражает долгосрочных интересов ни одного из сегментов немецкой элиты и упоминается здесь исключительно для полноты классификации.

2) Возложение всей ответственности за конфронтацию на грузинское руководство. Известно, что официальный Берлин до сих пор позиционирует себя как защитника территориальной целостности Грузии и отказывается признать суверенитет Абхазии и Южной Осетии. Следует подчеркнуть, что только некоторые оппозиционные

немецкие политики однозначно осуждают М. Саакашвили, хотя и правительству ФРГ не чужда мысль о том, что принятие Грузии в НАТО может навредить евроатлантической системе коллективной безопасности [3].

3) Возложение всей ответственности за конфронтацию на российское руководство – позиция, характерная для специалистов в области внешней политики, разделяющих мондиалистскую парадигму международных отношений. Она, как известно, не нашла отклика в немецком политикуме, не желающем идти на конфликт с руководством ЕС, которое заинтересовано в скорейшем налаживании отношений с Россией.

4) Компромисс между второй и третьей интерпретациями, сторонники которого обвиняют Тбилиси в нарушении норм международного права (нападение на миротворцев, военные преступления и т.д.), при этом упрекая Москву в «непропорциональном применении военной силы» во время принуждения Грузии к миру.

Правительство А. Меркель после длительных дискуссий выработало пятую позицию. По его мнению, мировое сообщество, в первую очередь, должно заботиться о сохранении территориальной целостности Грузии, неправомерно нарушенной Российской Федерацией. С другой стороны, ввиду особых обстоятельств, сопровождавших конфликт, действия России по принуждению Грузии к миру должны быть объявлены если не правомерными, то хотя бы терпимыми. Кроме того, необходимо принять энергичные меры по налаживанию отношений с Кремлем после кризиса, потому что в данной ситуации геополитические соображения перевешивают требования идеологического характера, столь настойчиво выдвигаемые политическими идеалистами.

Непредвзятый исследователь сразу обращает внимание на противоречие между теоретическим подходом христианских демократов к международным отношениям и практической реализацией интересов Германии на мировой арене во время их правления. Так, Берлин негласно предполагает, что идеологические расхождения не должны мешать деятельности прагматичных политиков, ориентированных на достижение результата.

В этой связи показательно выступление А. Меркель в Сочи 15 августа 2008 г. [4]. В нем канцлер Германии энергично отстаивала суверенитет Грузии над Абхазией и Южной Осетией, при этом ни словом не давая понять, что немецко-российские отношения необратимо изменятся после кризиса. Напротив, германское руководство неоднократно подчеркивало, что конфликт принципиально разрешим и

не грозит современной системе международных отношений катастрофическими последствиями. Кроме того, не стоит забывать, что такой юридический термин как «непропорциональное применение силы» в данном контексте означает скорее превышение пределов необходимой самообороны, чем действие с заранее обдуманым преступным намерением. Таким образом, ФРГ косвенно признает за Российской Федерацией право на применение силы для восстановления мира и стабильности в регионе, что де-факто дает Кремлю большие полномочия, поскольку мировое сообщество до сих пор не выработало четких критериев, позволяющих отличить допустимое вмешательство в дела суверенного государства от неправомерного. Говоря о политике Германии в отношении бывших советских республик, российский политолог Г. Гусейнов подчеркивает: «Ведя независимую от Америки российскую политику, дипломатический Берлин выступает в лучшем случае в роли второстепенного экономического брокера на остальном постсоветском пространстве. Особенно это бросается в глаза в связи с событиями в Грузии, в ходе которых ушел в отставку друг Германии Эдуард Шеварднадзе. Германия оказалась не готовой к происшедшей смене власти, полностью уступив Грузии более активным глобальным игрокам – США и России. При этом не очевидна равноудалённость ФРГ в данном противостоянии. В отличие от США, Германия, по видимому, признает особые права России по отношению к бывшим республикам СССР» [5].

Кроме того, ХДС является убежденным сторонником проводимой США политики «гуманитарных интервенций», которая привела, в частности, к провозглашению независимости Республики Косово. Во время переговоров с руководством России А. Меркель была вынуждена прибегать к уклончивым формулировкам, поскольку параллели между Косово и Южной Осетией были слишком очевидными.

По мнению немецкого политолога А. Раа, европейские элиты должны строить отношения с Кремлем, руководствуясь прагматическими соображениями [6]. Европа не может эффективно «наказать» Россию за ее действия по принуждению Грузии к миру. Не стоит отчислять российских студентов из западных университетов, замораживать счета российских олигархов на Западе или запрещать российским политикам въезд в ЕС, как того требовали лидеры Польши и стран Балтии. Россия нуждается в доходах от продажи энергоносителей для модернизации своей экономики. Кроме того, августовский кризис стал причиной массированного оттока западного капитала из страны, что негативно сказывается на ее перспективах. Европа все больше нуждается в российском природном газе, причем диверсификация

поставок стоила бы слишком дорого. Таким образом, имеет место взаимозависимость поставщика и потребителя энергоносителей. Итоги грузино-российской войны знаменуют собой новое соотношение сил на мировой арене. Россия частично восстановила свою былую мощь после глубокого кризиса 1990-х гг., а усилия США по построению однополярного мира, напротив, оказались тщетными. Итоги войны не могут быть пересмотрены, пока сохраняется данное соотношение сил, поэтому их необходимо принять как данность. Россия воспрепятствовала попыткам транспортировки среднеазиатских энергоносителей в обход своей территории. Кроме того, Кремль заставил НАТО отказаться от скорейшей интеграции Грузии. Все это позволило Москве заложить прочный фундамент для восстановления своей сферы влияния в Закавказье. Необходимо отметить, что ни одна из сторон конфликта не располагает последовательной правовой концепцией. Запад признает независимость Косово, но отказывает Абхазии и Южной Осетии в праве на самоопределение. Россия признает правительства в Сухуме и Цхинвале, но делает все возможное, чтобы подавить сопротивление чеченских, ингушских и дагестанских сепаратистов. Рано или поздно стороны перейдут от взаимных упреков к прагматическому партнерству, отвечающему интересам как россиян, так и европейцев [7].

5 июня 2010 г. президент Российской Федерации и федеральный канцлер ФРГ достигли договоренности о создании Комитета Россия-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне [8].

Пресс-служба Кремля опубликовала следующую информацию о повестке дня встречи: «В ходе консультаций обсуждалась тема преодоления последствий глобального экономического кризиса, реформирования мировой финансовой архитектуры, затрагивались вопросы повестки дня предстоящих саммитов «Группы восьми» и «Группы двадцати» в Канаде. Состоялся обмен мнениями по ряду вопросов региональной повестки дня: иранской ядерной проблеме, ближневосточному и афганскому урегулированию. Обсуждались также перспективы российско-германского торгово-экономического сотрудничества, расширения гуманитарных контактов» [9].

Результаты последних российско-немецких встреч на высшем уровне свидетельствуют о том, что двум странам удалось не только преодолеть стереотипы времен «холодной войны», но и минимизировать вред, нанесенный их отношениям кавказским кризисом августа 2008 г.

Причина столь успешного развития сотрудничества между РФ и ФРГ, скорее всего, кроется в особенностях европейской региональной системы международных отношений, которые оказывают на внешнюю политику Берлина не меньшее влияние, чем мнение его заокеанских партнеров. Известно, что в Европе исторически сложилась система баланса сил, не допускающая ни усиления универсальных акторов, ни превращения одной из стран в регионального гегемона. Строя свою внешнюю политику с учетом данного факта, европейские страны рассматривают друг друга как приемлемых партнеров, потому что логика системы требует, чтобы даже государства, нарушившие ее правила, имели возможность со временем восстановить свой международно-политический статус и занять в ней соответствующее их потенциалу место.

Таким образом, негативная реакция правительства ФРГ на действия российских войск по принуждению Грузии к миру обусловлена не столько моральными соображениями или желанием сохранить хорошие отношения с США, сколько стремлением не допустить чрезмерного усиления России, грозящего системе потерей равновесия. Вскоре после августовского кризиса стало ясно, что Грузии больше не угрожает потеря независимости, и А. Меркель взяла курс на нормализацию российско-немецких отношений, справедливо полагая, что ослабление России может представлять для Объединенной Европы не меньшую опасность, чем окончательное возвращение Закавказья в сферу влияния Кремля.

Пример подобной тактики был описан Г. Киссинджером в работе «Дипломатия»: «Враждебное отношение Вильгельма к Людовику XIV не носило личного характера и не основывалось на каких-либо антифранцузских чувствах; оно отражало холодную констатацию могущества и безграничных амбиций Короля-Солнца ... Вильгельм охотно бы вступил в переговоры с Людовиком, если бы ему показалось, что достижения равновесия сил лучше всего добиться именно этим путем. Ибо для Вильгельма существовал простой расчет, что Англии следует пытаться поддерживать примерное равновесие между Габсбургами и Бурбонами, дабы более слабый сохранил бы это равновесие при помощи Англии. Со времен Ришелье слабойшей страной в Европе была Австрия, и потому Великобритания выступала в одном ряду с Габсбургами против французского экспансионизма» [10].

Отдельно следует упомянуть об энергетической безопасности Германии, с недавних пор являющейся одной из главных тем переговоров между Москвой и Берлином. Правительство А. Меркель стремится обеспечить возможность поставок российского природного

газа в Європу в обхід таких транзитних держав як Україна, Білорусія і Польща. Федеральний канцлер мотивує своє рішення тим, що політичні неурядиці в перерахованих країнах можуть поставити під загрозу виконання існуючих між ФРН і РФ угод, як це сталося в час газівого конфлікту між Росією і Україною в 2008-2009 рр.

Як відомо, 1 січня 2009 р. припинилася подача газу для України, не сумівши вчасно розрахуватися за поставлені в 2008 р. енергоносії. З 5 січня була зменшена подача для європейських споживачів. З 7 січня транзит російського газу через територію України був припинений повністю. Після узгодження цін і підписання 19 січня в Москві відповідних контрактів поставки газу для України і транзит в Європу відновилися.

Уряд ФРН вивів уроки з цього кризи і зробило диверсифікацію поставок природного газу одним з пріоритетів своєї зовнішньої політики. В 2009-2011 рр. активізувалося будівництво газопроводу «Північний потік», здатного задовольнити зростаючі потреби ЄС в енергоносіях і суттєво знизити його залежність від позицій транзитних держав. Згідно прогнозу, споживання природного газу Єдиним Європейським регіоном зростатиме з 312 млрд. куб. м. в рік в 2007 р. до 512 млрд. куб. м. в рік в 2030 р. [11]. Юридичною основою для виконання робіт є «Пакт Путіна-Шредера», підписаний канцлером ФРН і президентом РФ в Берліні в вересні 2005 р., але в практичній реалізації проекту є і не мала заслуга А. Меркель, прийшовши до влади кількома тижнями пізніше. Факти свідчать про повне єдинодушіє християнських демократів і соціал-демократів по більшості питань, пов'язаних з енергетичною безпекою Німеччини, тому ця проблема може бути розглянута без урахування внутрішніх дискусій між різними політичними партіями.

В найвищій ступені показово неприємно більшості країн Центральної і Східної Європи самої ідеї прокладання газопроводу по дну Балтійського моря. Так, 15 вересня 2005 р. прем'єр-міністр Литви А. Бразаускас заявив, що будівництво СЕГ обернеться екологічною катастрофою для Балтійського моря, а депутат Європарламенту від Литви В. Ландсбергис розкритикував проєкт як «новий альянс німців і росіян», спланований для зміни політичної карти Європи. Екс-президент Польщі А. Квасьневський назвав «підписаний пакт Путіна-Шредера поганим з точки зору екології і слабким з економічної і політичної точок зору» [12]. Естонія стала

настаивать на пересмотре эстонско-финского договора 1993 г. о размежевании территориальных вод двух стран с целью установления эстонского суверенитета над участком дна, по которому пройдет трасса газопровода.

Политики и общественные деятели ФРГ проявили незаурядную волю, последовательно отстаивая интересы Германии на международной арене и не давая идеологическим соображениям исказить ее внешнюю политику. По словам немецкого политолога А. Пара, «строительство СЕГ действительно очень важно для Европы, и логика европейцев сейчас абсолютно на стороне России» [13]. Официальное подтверждение решимости Берлина неуклонно выполнять взятые на себя обязательства не замедлило последовать. 6 января 2008 г. канцлер ФРГ А. Меркель заявила: «Что касается проекта Nord Stream, для нас здесь ничего не изменилось. Мы намерены продолжать последовательно строить и реализовывать этот проект» [14].

Несмотря на ряд несомненных успехов, германо-российские отношения на современном этапе нельзя назвать безоблачными. Известно, что А. Меркель считает личную дружбу между В. Путиным и Г. Шредером препятствием на пути развития формального, основанного на прагматизме, партнерства между ФРГ и Россией и разделяет недовольство Вашингтона рядом внешнеполитических шагов Кремля. «Она даст понять, как важно, чтобы Россия оставалась надежным партнером, и что имеются некоторые сомнения в этой надежности» [15], – заявил помощник А. Меркель накануне ее первого официального визита в Россию в январе 2006 г.

Комментируя результаты встречи на высшем уровне, немецкий политолог Э.Шнайдер отметил, что отказ от традиционной политики Германии в отношении России является маловероятным по двум причинам: «Во-первых, Ангела Меркель – канцлер «большой коалиции» в составе двух равнозначно сильных партий. Министр иностранных дел – социал-демократ. Преимущество истекает из политической необходимости. Во-вторых, объективные рамочные условия германо-российских отношений не изменились со сменой правительства в Германии. Немецкая экономика очень заинтересована в хороших отношениях между двумя странами. Оборот внешней торговли между Россией и Германией, например, вырос на 30 % и достиг 26,7 миллиарда евро» [16]. Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе отношения между ФРГ и РФ будут развиваться в сторону большей стабильности и предсказуемости.

Библиографический список

1. Blitz J. NATO calls EU-Russia pact 'not acceptable'. – Financial Times. – September 15, 2008.
2. Евдокимова О. Российско-грузинский конфликт: нелегкая миссия Евросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4329244,00.html>.
3. Иванов А. Грузия является фактором риска для НАТО [Электронный ресурс] / А. Иванов. – Режим доступа : <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3844607,00.html>.
4. Медведев и Меркель разошлись во мнениях: Германия считает, что Россия применила силу в ЮО «непропорционально» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.newsru.com/russia/15aug2008/med_merk1.html.
5. Гусейнов Г. Внешняя политика Германии [Электронный ресурс] / Г. Гусейнов. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/article/2004/08/30/gusejnov/>
6. Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am Beginn einer neuen Weltordnung / A. Rahr. – München : Universitas Verlag, 2009. – S. 246.
7. Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am Beginn einer neuen Weltordnung / A. Rahr. – München : Universitas Verlag, 2009. – S.229-258.
8. Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4-5 июня 2010 года, г. Мезеберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.kremlin.ru/ref_notes/575
9. Российско-германские переговоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.kremlin.ru/news/7972#sel>
10. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С.60.
11. Nord Stream. Общая информация о проекте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nord-stream.com/fileadmin/Dokumente/1_PDF/3_Background_Infos/General_Background/Nord_Stream_White_Paper_General_Background_rus.pdf
12. Колесникова Е. Nord Stream ищет деньги [Электронный ресурс] / Е. Колесникова. – Режим доступа : <http://www.rbcdaily.ru/tek/562949979111109>
13. Царегородцева И. Борьба только началась [Электронный ресурс] / И. Царегородцева, З. Буслова, Т. Кособокова. – Режим доступа : <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949979048077>
14. Меркель торопит со строительством «Северного потока» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/01/16/n_1318209.shtml

15. Меркель внесла во внешнею политику Германии потепление отношений с США и формальное партнерство с Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsru.com/world/13jan2006/merkel.html>
16. Володина Э. Визит в Москву: Меркель успешно справилась с заданием [Электронный ресурс] / Э. Володина. – Режим доступа : <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1859479,00.html>

Стаття присвячена аналізу німецько-російського співробітництва часів правління канцлера ФРН А.Меркель. Розглядається роль Німеччини у подоланні наслідків російсько-грузинського конфлікту серпня 2008 р. Оцінюється східноєвропейська політика А.Меркель, націлена на реінтеграцію Росії у європейську регіональну систему міжнародних відносин і створення енергетичного альянсу Москви та Берліна.

The article is devoted to the analysis of cooperation between Germany and Russia under the Federal Chancellor A.Merkel. Germany's role in overcoming the consequences of the Russian-Georgian conflict in August 2008 is examined. A.Merkel's Eastern European policy, which is aimed at reintegrating Russia into the European international relations system and creating an energy alliance between Moscow and Berlin, is evaluated.

Стаття надійшла до редколегії 08.02.2013